

**П. И. Новосельский
Судьба сельского священника
Николая Владимировича Новосельского
(1892 – 1938 гг.)**

в канве повседневной жизни духовного сословия Владимирской земли

*Доктор (ученый из Германии, паломник),
обращаясь к русскому отшельнику на Афоне:
«За что же Бог сильнее покарал ее [Россию], чем другие страны?»
Отшельник (мягко и взволнованно): «Потому что возлюбил большие.
И большие послал несчастий. Что бы дать нам скорее опомниться, и покаяться.
Кого возлюблю, с того и взыщу, и тому особый дам путь,
ни на чей не похожий <...>»*

Борис Зайцев. «Афон»

I. Введение

Земля русская подобна священному антиминсу, развернутому на престоле Божием — планете Земля. В ее недрах лежат останки сотен тысяч священноцерковнослужителей, монашествующих и православных мирян, исповедовавших своей жизнью до самой смерти свою веру и превратность Христу и своей родине.

С 1917 года, после февральского предательства и октябрьского переворота, началось в России разрушительное наступление по всем направлениям на ее прошлое, настоящее и будущее, сопровождавшееся страшными насилиями над верующими, убийствами, осквернением, ложью. Планомерно уничтожались лучшие люди народа, а на их место ставились надежные для власти «советские кадры». Раскрылись настоящие бездны ада, люди заглянули туда и ужаснулись, а многие и побывали там — в страшных тюрьмах и лагерях — о чем свидетельствуют нам история, воспоминания очевидцев, архивы ФСБ и партийных органов, свидетельствует и сама земля русская — ее изуродованные храмы, кладбища,

города и села, существующие или уже стертые с лица земли.

Смертоносный смерч пронесся и по старорусской Владимирской земле. Приводимые здесь материалы жизнеописания простого сельского священника о. Николая Новосельского — одна из бесчисленных владимирских историй, но она симптоматична. В архиве ФСБ сохранилось дело священника Новосельского и тех, кто пострадал вместе с ним. На папке надпись:

«Н.К.В.Д.

Управление по Ивановской области.

Дело № 2653.

По обвинению

Новосельского Николая Владимировича,

Куртыгина Ивана Степановича,

Власовой Евдокии Павловны,

Каляманова Василия Алексеевича

по статье 58 п. 11 УК РСФСР.

Том № первый.

Окончено: 29 октября 1937 г.

Начато: 26 октября 1937 г.

Количество томов: один¹.

¹ Гос. архив УФСБ России по Владимирской области (дело №2653 от 26.10.1937 г. Управления НКВД по Ивановской области).

Из дела выясняется, что 26 октября 1937 года были арестованы Новосельский, Куртыгин и Власова, а Каляманов — 29 октября. Содержались они в Меленковской тюрьме, где и вел следствие начальник Меленковского РО УНКВД, сержант Государственной безопасности Климов (в документах дела — без инициалов).

Арестованные были — села Бутылиц, Меленковского района, Ивановской области² Новосельский Н. В. — священник, Куртыгин И. С. — дьякон, Власова Е. П. — староста, Каляманов В. А. — член церковно-приходского совета, все — служители местной церкви святителя Николая Чудотворца.

Так началось восхождение на свою Голгофу православного священника Владимирской епархии Николая Владимировича Новосельского, одного из многочисленных убиенных мучеников Владимирской епархии. Без средств существования и без жилья осталась «на свободе» его семья, семья «врага народа», состоящая из матушки Александры Евгеньевны и шестерых детей, младшей дочке Кате было всего 2 года...

II. Предки (род и фамилия)

Род родителей отца Николая был древний, священнический. По архивным документам, впервые фамилия «Новосельский» была записана за его прадедом священником Дмитрием Андреевым (1802–1850), когда тот поступил в Сузdalское Духовное уездное училище, где был записан как «Юрьевской округи села Новоселки Воскресенской церкви пономаря Андрея Стефанова сын»³.

В 1826 г. Дмитрий Новосельский закончил Владимирскую Духовную семинарию по 1-му разряду⁴, женился на Александре Павловой, дочери священ-

ника Воскресенской церкви большого села Осановец Юрьевского уезда Павла Петрова, который, уйдя за штат, освободил свое место зятю⁵. Древнее село Осановец было именем графов Толстых. У священника Дмитрия родились два сына, тоже будущие священники — Иван (1833–1891) и Павел (1839–1887, священник села Григорово Юрьевского уезда) — дед отца Николая⁶.

Дедом по матери был Иван Степанович Лебедев, священник в селах Дубровка и Жаворонково — также в имении графов Толстых, женатый на Марии Васильевне Поспеховой, тоже из священнического рода⁷.

Духовное сословие в России XVIII и XIX веков было довольно замкнутое, детей обычно было много, при женитьбе и замужестве многие фамилии и родственные связи причудливо переплетались. В роду отца Николая было много протоиереев, священников, дьяконов и причетников. Были и известные в свое время лица. Например, Федор Осипович Нечаев (1800–1876) — протоиерей старинного (XII в.) Георгиевского собора г. Юрьев-Польского, после окончания в 1824 году Владимирской Духовной семинарии 52 года проработавший священником в этом соборе⁸. Он был братом прадедушки, отца Николая, пономаря Степана Осиповича Лебедева, сына пономаря села Малых Всегодич Ковровского уезда Осипа Тимофеева⁹. Иван Алексеевич Субботин (1790–1860), протоиерей Старого Покровского собора г. Шуи, двоюродный брат Осипа Тимофеева (1780 — после 1824), пропадедушки отца Николая¹⁰; напечатал «Сборник поучений», вышедший в 1851, и перизданный в 1855 и 1857 годах. Николай Иванович Субботин (1827–1905), богослов, духовный писатель, окончивший академию в 1852 г. третьим по разрядному списку, заслуженный

² Владимирской области тогда не существовало, с 1929 года была образована Ивановская промышленная область, куда входила территория почти всей бывшей Владимирской губернии. В 1944 году, после очередной реорганизации, появится Владимирская область в настоящих границах.

³ Гос. архив Владимирской области (ГАВО). Фонд 485. Оп. 1. Д. 42 Л. 258. Сузdalское духовное училище. Ведомость Сузdalского духовного уездного училища об учениках нижшего отделения. 1815 г.; Ф. 454. Оп. 1. Д. 434. Л. 234 об. (ВДС). 1821 г. Владимирская духовная семинария. Списки учеников Владимирской духовной семинарии.

⁴ Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии (1750–1900) / сост. Н. Малицкий. М., 1902. С. 180.

⁵ ГАВО. Ф. 556. Оп. 106. Д. 495 Л. 585; Д. 520. Л. 787. Владимирская духовная консистория. Метрические книги села Осановца одноприходной Воскресенской церкви за 1827 и 1828 гг.

⁶ Там же. Д. 898. Л. 390 об. «Ревизская сказка 1850 года села Осановца одноприходной Воскресенской церкви».

⁷ Там же. Л. 201 об., 202. «Ревизская сказка 1850... года села Жаворонкова, Архангельской церкви».

⁸ Там же. Оп. 109. Д. 41. Л. 5 об. — 7. Клировые ведомости о Георгиевском соборе г. Юрьев-Польского за 1860 г.; Юбилей пятидесятилетнего служения в пресвитерском сане Протоиерея Юрьевского Георгиевского собора, Федора Иосифовича Нечаева // Владимирские епархиальные ведомости (ВЕВ) 1874. № 23.

⁹ ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 550. Л. 44 об. Владимирская казенная палата. Ревизские сказки 1834 года... г. Шуи одноприходной церкви — Старого Покровского собора.

¹⁰ Там же. Л. 42 об.; ВЕВ. 1894. № 7, 9.

профессор Московской Духовной академии, тайный советник, сын Ивана Алексеевича¹¹; Дмитрий Васильевич Поспехов (1821–1899), богослов, после окончания в 1845 г. Киевской Духовной академии вторым по разрядному списку был оставлен Киевским митрополитом Филаретом (Амфитеатровым) преподавателем в академии, где он более 50 лет занимал кафедру философии, заслуженный профессор Киевской Духовной академии, статский советник, брат бабушки отца Николая, и многие другие служители и деятели Русской Православной Церкви, внесшие свою лепту в сокровищницу духовного окормления русского народа¹² (см. генеалогическую схему).

Предки отца Николая служили в XVII и XVIII веках в селе Антилохово Ковровского уезда, где родился в священнической семье святитель Митрофан Воронежский. А брат деда священник Иван Дмитриевич Новосельский женился на Александре Павловне Флоринской, получив от тестя, священника Павла Алексеевича Флоринского (1798–1877), приход в с. Скоморохово, Александровского у., откуда была родом мать графа Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839), дочь местного дьякона Федора Никитина¹³.

В описании своей жизни архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров, 1819–1894) несколько страниц посвящает воспоминаниям о своих двоюродных сестре и брате, через венчание связавших свою судьбу с богатым приходским храмом в с. Хотимле Ковровского у., где уже более 200 лет были священноцерковнослужителями предки отца Николая Новосельского по бабушкиной линии. Архиепископ Савва часто там бывал с юных лет в гостях у своих родных и близких и тепло вспоминал об этих посещениях с. Хотимля¹⁴.

Среди священнических фамилий ближних и дальних родственников отца Николая были: Новосельские, Лебедевы, Поспеховы, Нечаевы, Беляевы, Гиляревские, Покровские, Воскресенские, Арбузова, Благонадеждина,

Соколовы, Субботины, Близнецова, Альбицкие, Левитовы, Флоринские, Руфицкие и многие другие, а в глубинах XVIII и далее в XVII веков — бесфамильные, просто священники, пономари и дьячки — Павел Петров, Петр Иванов, Осип Тимофеев, Тимофей Александров, Александр Иванов, Василий Иванов, Иван Иванов, Иван Васильев, Василий Матфеев, Николай Михайлов, Михаил Ильин и т. д. Владимирские и Ивановские государственные архивы сохранили их имена. Такое было время, семьи создавались среди своего сословия. Этим охранялся (и совершенствовался) русский генофонд. Здесь империя черпала свои силы. Кроме основной деятельности — духовного окормления России, начиная с Петра I по царским указам и распоряжениям правительства, лучших учеников духовных учебных заведений, семинарий, направляли в столицы и крупные города для обучения в высших учебных заведениях, университетах и институтах медицине, педагогике и другим всевозможным наукам.

III. Семья родителей

Родился будущий мученик за веру о. Николай Новосельский в субботу 18 апреля 1892 г. в с. Дубровка, Юрьевского у. Владимирской губ. в семье настоятеля Дубровско-Жавороновского прихода священника Владимира Новосельского¹⁵. Крестили его в Никольской церкви на следующий день, в воскресенье, в день святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Марфы и Марии и иных, а также — праведных Иосифа Аримафейского и Никодима (переходящие празднования в третью неделю по Пасхе). Мать его звали Мария, Мария Ивановна, она была дочь священника Иоанна Лебедева, тестя отца Владимира, который до него служил на этом приходе, и, уходя за штат, передал свой приход зятю. Приход состоял из двух сел: Дубровки и Жаворонкова, расположенных в расстоянии одной версты друг от друга по берегам речки Воймиги, в 29 верстах от уездного города Юрьев-Польского.

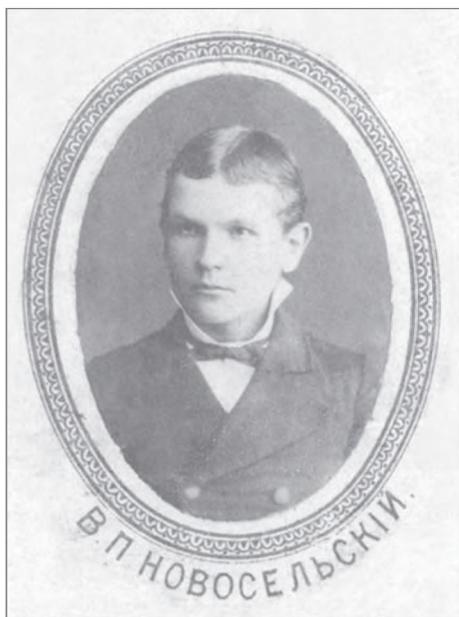
¹¹ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 229. Оп. 4. Л. 5228. Субботин Николай Иванович. Московская духовная академия. Формулярные списки преподавателя академии.

¹² Труды Киевской Духовной академии. 1895 год Т. III. Пятидесятилетний юбилей заслуженного ординарного профессора Д. В. Поспехова. С. 473–531.

¹³ ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 712. Л. 12 об. — 15. Клировые ведомости о церкви святителя и чудотворца Николая. Александровского уезда, села Скоморохово за 1858 год.

¹⁴ Хроники моей жизни. Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, Архиепископа Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1898. Т. 1. С. 49, 58–60, 80, 144.

¹⁵ Архив Владимира-Сузdalского музея-заповедника. Д. 789. Оп. 1. Л. 101–102; Ф. 799. Оп. 1. Л. 86–87; Ф. 824. Оп. 1. Л. 85–86. Клировые ведомости о Лазаревской церкви г. Суздаля.

Владимир Павлович Новосельский,
выпускник-студент Владимирской Духовной семинарии,
1883 год

Достоинства крепостного пребывания в селе принадлежали фамилии графов Толстых. «В селе Дубровка было две церкви — одна ветхая деревянная, построенная еще в конце XVIII в., теплая с одним престолом — во имя Святителя и Чудотворца Николая и двухэтажная каменная, холодная, построенная в 1809 году иждивением графа Петра Борисовича Толстого и до 1883 года она была домовой графской церковью. В 1869 году имение графа Николая Петровича (сына строителя церкви) наследовала его дочь, княгиня Екатерина Николаевна Абамелек; видя ветхость и неудобства деревянной приходской церкви, княгиня в 1883 году пожертвовала крестьянам свою домовую каменную церковь; в том же году церковь указом Консистории была утверждена приходской церковью. Церковь эта двухэтажная с двумя престолами: в нижнем этаже — в честь Успения Божей Матери и в верхнем этаже — в честь Преображения Господня. Церковь по главному престолу именуется Успенской <...>

В селе Жаворонково в 1792 г. усердием графа Ивана Петровича Толстого построена церковь каменная двухэтажная, с каменною колокольнею. Престолов в церкви было два: в холодном нижнем этаже — в честь Архистратига Божия Михаила, в верхнем теплом — в честь Казанской иконы Божей Матери»¹⁶.

Дед Николая по матери священник Иван Степанович Лебедев получит этот приход в 1849 г., женившись после окончания Владимирской Духовной семинарии на дочери священника села Шекшова Сузdalского уезда, Василия Ивановича Поспехова — Марье Васильевне. Судя по метрическим приходским книгам отношения с владельцами вотчин графами Толстыми были самые дружественные — патриархальные. Графы и графини часто были восприемниками при крещении многочисленных детей Лебедевых, а священник крестил графских детей, а иногда приглашался так же и в восприемники.

У отца Иоанна Лебедева было 11 детей, из них 6 родились до отмены крепостного права, и вот из этих шестерых детей Толстые были восприемниками у четверых: у Михаила (род. 10 октября 1851 г.) — восприемники «Сузdalской округи села Шекшева священник Василий Поспехов и села Жаворонкова девица графиня Агрофена Иванова Толстая»¹⁷; у Елизаветы (род. 21 октября 1853 г.) — восприемники «Шуйской округи села Кочнева священник Панфил Введенский и села Жаворонкова графиня девица Наталья Иванова Толстая»¹⁸; у Александры (род. 17 марта 1858 г.) — восприемники «Ученик Владимирской Духовной семинарии Среднего отделения Александр Поспехов и села Жаворонкова помещица поручица Анна Сергеева Авдулина» (дочь отставного гвардии полковника графа Сергея Дмитриевича Толстого)¹⁹; у Александра (род. 1 июля 1860 г.) — восприемники того же села [Жаворонкова] помещик граф Андрей Иванов Толстой и помещица поручица Анна Сергеева Авдулина»²⁰.

После венчания в 1884 году в селе Жаворонкова, расположенном, как и Дубровка, на берегах речки Воймиги, в семье священника Владимира Новосельского через каждые 2 года по весне

¹⁶ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / Сост. В. Добронравов. Вып. 3. Владимир, 1896. С. 435–438.

¹⁷ ГАВО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 7. Л. 451 об. Юрьев-Польское духовное правление. Метрическая книга церкви Архистратига Михаила села Жаворонкова Юрьевского уезда.

¹⁸ Там же. Ф. 556. Оп. 106. Д. 947. Л. 365 об. Метрическая книга села Жаворонкова...

¹⁹ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 1163. Д. 19, Л. 16. об. Метрическая книга села Жаворонкова...

²⁰ Там же. Л. 47 об.

рождались дети: Лидия — 12 марта 1886 года, Ольга — 18 февраля 1888 года, Александра — 8 марта 1892 года, Николай — 18 мая 1892 года, Иван — 8 марта 1894 г. Будут и еще дети, но позже, в других местах его служения.

В августе 1894 г., согласно прошению, священник Владимир был перемещен в село Числовские Городищи того же уезда, где и проходила его дальнейшая служба до 1906 г., когда он был переведен в город Сузdal к Лазаревской церкви.

Село Числовские Городищи — древнее поселение, бывший город Мстиславль, основанный, как считают, князем Владимиром Всеволодовичем Мономахом еще в 1076 г., когда у него родился сын первенец, нареченный славянским именем Мстислав. До настоящего времени там сохранились древние земляные валы и заполненный проточной водой ров, где плавают местные гуси и ловят удочкой рыбу. В 1238 г. город был разгромлен вместе с Суздалем и Владимиром войсками татаро-мангольского хана Батыя. Последнее упоминание о нем, как городе, есть в «списке градов русских, дальних и ближних». После возрождения он превратился в село Числовские Городищи (в настоящее время — это село Городищи, Юрьев-Польского района), «до 70-х годов XVII столетия село было государевым дворцовым именем; а в 1671 г. оно было отказано в вотчину стольнику Сергею Абрамовичу Лопухину. Церковь в селе существовала уже в начале XVII столетия, как видно из окладных книг патриаршего казенного приказа <...> В 1804 г. прихожане, вместо существующей деревянной церкви, построили каменную с такой же колокольнею и оградою. В церкви было 3 престола — в честь Воскресения Христова, Святителя и Чудотворца Николая и во имя Казанской иконы Божей Матери»²¹. «Городищи Числовские — село помещичье. Расстояние от губернского города — 70 верст, от уездного — 10, число дворов — 203. Население — 672 человека мужского пола и 688 женского. Церковь каменная во имя Воскресения Христова с двумя приделами <...>, ветряных мельниц — 3, кузниц — 2; курганы на Юрьевой горе; в самом селе городок окру-

женный высоким земляным валом (осыпью) <...> Господствующие виды производительной деятельности: кроме земледелия, занимаются тканьем миткаля»²².

IV. Детство. Сузdalское Духовное училище

Ко времени перевода священника Владимира Новосельского приход Числовских Городищ состоял из одного села, в котором числилось «160 дворов, душ мужского пола 695, а женского пола 750 душ»²³. К нему не было приписано деревень. Это редчайший случай среди сельских приходов, когда священнику не нужно было в течение всего года, в любое время, в дождливую, слякотную погоду или в морозные и метельные дни выезжать на лошади на разные расстояния для посещения своих прихожан и совершения там различных треб и таинств. (А было большинство приходов в епархии с приписанными деревнями, иногда более десятка, разбросанными до десяти и даже более верст вокруг села.)

В селе имелось земское народное училище, которое было на попечении и финансировании земства, а не церковно-приходская школа, как в с. Дубровка, за которую полностью отвечал настоятель сельской церкви. Приход по доходу был не богатый, средний, но условия служения в нем облегчали жизнь священника, высвобождая у него дополнительное время, которое он мог уделять непосредственно своим богослужебным и священническим обязанностям, домашнему хозяйству и воспитанию своих детей. Хотя, как благочинному (в его благочиние входило 22 села, а это очень большое благочиние), ему приходилось уделять достаточно много времени для надзора, разбора различных дел, сбора сведений и составления ежегодных отчетов по благочинию для Владимирской консистории.

Еще в селе Дубровка, когда матушке Марье Ивановне пришло время рожать четвертого ребенка — Николая, для облегчения ее забот по хозяйству, уходу и воспитанию детей была взята в дом из крестьянской семьи девочка 14-ти лет, Ксения Афанасьевна Чекалина, которая стала нянькой и воспитательницей Николая и всех последующих детей Новосельских, а также и внуков²⁴, посвятив этому всю свою жизнь.

²¹ Историко-статистическое описание... Вып. 3. С. 452–454.

²² Статистический список населенных местностей Владимирской губернии / Сост. К. Тихонравов. Владимир, 1857. С. 418.

²³ Историко-статистическое описание... Вып. 3. С. 455.

²⁴ Записано со слов Надежды Вячеславовны Федоровой, 1937 г. р., внучки священника Владимира Новосельского. Москва. 2010 г. Архив автора.

Село Городище, начало 60-х годов, третья слева Доколина Г. А.

Колокольня церкви села Городище, 2010 г.

К лету 1894 г. новому настоятелю прихода Числовских Городищ отцу Владимиру было 42 года, матушке Марии — 38, детям: Лидии — 8, Ольге — 6, Александре — 4, Николаю — 2, Ивану — 3 месяца. Осенью 1896 года родится еще один сын — Павел, но умрет младенцем. Здесь же в селе рождаются еще две дочери, в 1899 — Мария, а в 1905 — Вера.

Самые светлые годы будущего священника Николая, прожитые в дружной священнической семье — это сельское детство в Числовских Городищах, где протекает чистая речка Халис с раками и рыбой, впадающая в Кутоку, вокруг черноземные поля Юрьевского Ополья, в версте к югу тянутся непроходимые болота с многочисленной дичью и клюквой. Тянутся они до самого Юрьев-Польского, верст на 10–12, а к северу, в 3–4-х верстах — густые леса. Село красивое, дома и до настоящего времени многие в нарядных разукрашенных резных наличниках. Россия — на подъеме, но уже доносятся раскаты грядущего урагана, который разорит и выжжет прежнюю Россию.

В настоящее время в Городищах от церкви — когда-то главного украшения села, осталась одна обезображенная колокольня, и в нижнем пролете ее — оскверненные, осипавшиеся фрески, самая читаемая из которых — «Вход Господень в Иерусалим».

Эта фреска первой встречала прихожан и богомольцев, т. к. вход в храм находился в нижнем ярусе колокольни. Церковь была обрушена в 1967 г. группой из четырех «шабашников», приехавших на заработки с Кавказа, которыми руководил сам председатель колхоза «Красный Октябрь» Ерусланов Иван Михайлович (1916 г. р.). Был он из числа «тридцати тысячи партийцев», направленных при Н. С. Хрущеве с заводов в колхозы «для укрепления сельского хозяйства». Ерусланов являлся посланцем Ковровского экскаваторного завода. Могли ли отстоять святыню местные жители? Вопрос сложный. Вот другой пример, когда хотели уничтожить Троицкую церковь в древнем с. Подолец, расположеннном в 10 км от Городищ, но там местные жители

Фреска колокольни: «Вход Господень в Иерусалим».
2010 г.

ее отстояли. Она действует до сих пор, двухэтажная с четырьмя престолами, радуя красотой всю округу²⁵.

Село Подолец в старину принадлежало фамилии князей Милославских, многие из которых были погребены в этой церкви еще в конце XVI и начале XVII в.

Троицкая церковь,
с. Подолец, Юрьев-Польского р-на, 2010 г.

В 1897 г. отец Владимир был определен архиепископом Владимирским и Суздальским Феогностом в благочинные 4-го благочиннического округа Юрьевского у., должность которого он и исполнял в течение почти 10 лет, до перевода в г. Суздаль. В Юрьевском уезде было семь благочиний, в 4-й округ входило 22 прихода, в каждом из которых была одна, а иногда и две церкви, почти все каменные (две деревянные), с каменными колокольнями. В августе 1902 года Николай поступает в 1-й класс Суздальского Духовного училища. Летом этого же

года Лидия оканчивает 6-летний курс учебы во Владимирском епархиальном женском училище, Ольга и Александра отучились в этом училище, соответственно, 4 и 2 года.

Суздаль — древний русский город с замечательной историей, монастырями и храмами, несколько провинциальный и сказочный, стоящий в стороне от железных дорог, обтекаемый живописной речкой Каменкой. В Суздале Николай провел 4 года, живя своеоконечно в общежитии, которое находилось в здании училища на территории Кремля. Об этом времени существуют воспоминания В. М. Снегирева (1888–1977), учившегося в эти годы в Суздальском училище, в котором преподавал его отец, протоиерей Снегирев М. С., бывший также священником училищной церкви святых Кирилла и Мефодия. Сегодня в этом здании музей, а о церкви напоминает лишь небольшая главка с крестом, возвышающаяся над крышей здания.

²⁵ Обо всем этом мне рассказывала (во время обзетда мной сел Владимирской области, где служил отец Николай и его предки) осенью 2009 года, Галина Александровна Доколина, живущая в селе Городищи, работавшая в те времена главным бухгалтером этого колхоза (родом из с. Подолец, Юрьев-Польского р-на).

Сузdalь, 2011 г.
здание бывшего Сузdalского Духовного училища

Русский и церковнославянский языки в старших классах Духовного училища с 1883 г. преподавал 50-летний статский советник Владимир Алексеевич Товаров, кандидат московской Духовной академии 1881 г., сын священника. В 1 классе с 1895 г. эти же языки преподавал священник Сузdalского Покровского женского монастыря Александр Иванович Троицкий, также сын священника. Греческий язык с 1901 г. преподавал коллежский советник Михаил Иванович Благосклонов, сын священника, кандидат Казанской Духовной академии 1898 г. С 1906 г. он также преподавал и отечественную историю, состоял членом-делопроизводителем общества вспомоществования нуждающимся ученикам училища. Латинский язык с 1869 г. преподавал протоиерей Михаил Степанович Снегирев, председатель Сузdalского отделения Епархиального училищного совета. Преподавателем арифметики, географии и природоведения с 1898 года был надворный советник Евгений Павлович Воскресенский, кандидат Московской Духовной академии с 1897 года. Учителем чистописания с 1898 г. был Николай Алексеевич Дроздов, священник Входоиерусалимской церкви г. Суздаля. Учителем церковного пения с 1885 года был Илья Семенович Любимов, окончивший в 1879 году Владимирскую учительскую семинарию. А с 1905 года учителем

пения, а также чистописания и черчения стал Иван Васильевич Кусков, окончивший в 1902 г. курс Московского Синодального училища с званием регента и учителя пения. Смотрителем училища с 1880 г. был статский советник Михаил Георгиевич Стаковский, кандидат Киевской Духовной академии 1877 г.²⁶

Владимир Михайлович Снегирев вспоминает: «К концу XIX века порядки в Духовном училище изменились неузнаваемо. О телесных наказаниях не было и речи, самым строгим наказанием учеников было сидение в карцере и оставление без обеда и, конечно же, снижение

балла по поведению. Большинство учителей было уже с высшим академическим образованием. Администрация училища состояла из смотрителя, его помощника и двух надзирателей. Все они жили в здании училища. Хозяйством заведовал эконом, в подчинении которого было 10 человек служителей и кастелянша. Члены Правления училища выбирались из духовенства. <...>

Училищная жизнь начиналась в 7 часов 30 минут с ежедневной утренней молитвы в училищной церкви в присутствии священника. Затем был чай, и в 9 часов начинались уроки, продолжительностью по часу с перменой по 15 минут. В 2 часа «корпусники» обедали, а «квартирники» шли домой, если не были за какие-нибудь провинности оставлены без обеда²⁷. Обед состоял обыкновенно из 3-х блюд: мясо или, в пост, рыбное горячее, на второе каша гречневая (пшенная) или котлеты картофельные (рисовые), на третье кисель или сладкий суп. В воскресные и праздничные дни на второе давали мясо или рыбное жаркое, черного хлеба свойского печения давали неограниченное количество.

Сироты учились и жили на полном казенном содержании, включая обувь, одежду и белье, своекоштные ученики платили по 40–50 рублей в год, иносословные, преимущественно дети крестьян, по 60 рублей в год. При общежитии была

²⁶ Владимирские епархиальные ведомости. 1904. Прилож. к № 25. С. 10–12.

²⁷ «Корпусники» и «квартирники» — учащиеся, жившие в корпусах общежития или в городе на квартирах.

организована для всех учеников больница с полным оборудованием и аптекой при постоянно живущем фельдшере и приходящем докторе.

У учеников духовного училища была своя форменная одежда. Казенномкоштным ученикам шили рабочую куртку и брюки из черной рубчатой материи, очень прочной и носившей поэтому прозвание «чертова кожа». Были также праздничная пара из серого сукна, ватное суконное пальто с бархатным воротником, фуражка со значком «СДУ», ремень с пряжкой и с теми же буквами, смазные сапоги с калошами. В случае износа одежда починялась, к сапогам приделывали новые головки. Всем этим заведовали эконом и кастелянша. Учителя училища имели также форменную одежду — тужурку и сюртук вместо прежнего фрака. Эти вещи и фуражка с бархатным околышем и кокардой обшивались малиновым кантом. <...>

Отличительной чертой обучения в училище был частый опрос учеников. Учителя всех предметов опрашивали каждого ученика в месяц по 5–6 раз и поэтому хорошо знали способности и прилежание каждого. В конце месяца выводилась общая отметка по каждому предмету, которую затем и выставляли в балловую ведомость (в билет), выдаваемую ученику при отпуске на каникулы.

Отпуск на каникулы, особенно на Рождественские, ожидался с нетерпением. Ездить домой в другие дни ни в коем случае не разрешалось, чтобы не нарушать рабочего настроения. Поэтому, просидев в стенах училища безвыходно 4 месяца, ученики готовились к отпуску, как к великому дню. С начала мая не раз устраивались рекреации — прогулки со всеми учениками и учителями, большей частью в Красносельский бор. Сюда привозили посуду и легкий завтрак. Ученики, и часто с ними учителя, играли в лапту, купались в теплое время в Нерли, пели песни. С 15 мая начинались в училище экзамены — страдная пора. Экзамены были во всех классах и по всем без исключения предметам. Они длились до 15 июня, на подготовку каждого предмета отводилось по 4–5 дней. Ученики, получившие «двойки» по трем и более предметам, оставались на повторительный курс, равно как и не выдержавшие переэкзаменовку. Нормальное число второгодников считалось 6–8 учеников на класс в 25–30 человек. Среди учеников-товарищей второгодники пользовались авторитетом, и учителя не роняли его²⁸.

На зимние и летние каникулы ученики разъезжались по своим селам к своим родителям, о чем им выдавался четырехстраничный отпускной билет. Летом 1903 г., после успешной сдачи экзаменов, Николаю был выдан билет следующего содержания:

1-я страница.

Билет

Предъявитель сего, ученик 2 класса Сузdalского Духовного училища, Николай Новосельский, уволен в дом отца, священника Юрьевского уезда села Числовских Городищ Владимира Новосельского, на летние каникулы сроком от нынеписанного числа впредь по 1-е число месяца сентября 1903 года. В удостоверение сего, ему, Новосельскому, выдан сей билет за надлежащим подписом с положением печати Правления.

Месяца июня 12-го числа 1903 года.

*Смотритель училища
М. Г. Стаковский*

На 2-й странице была отпечатана (для сведения родителям) «Таблица баллов по поведению и успехам означенного ученика» за весь год по всем предметам, а также следующая информация:

Означенный ученик состоитенным:

В ссудную кассу:	Руб.	Коп.
За письменные принадлежности		
За пользование книгами		
За содержание в общежитии		
За пользование чаем и сахаром		
Итого:		

На 3-й и 4-й страницах были размещены «Правила, обязательные для ученика Училища в дни отпусков в дом родителей или его опекунов:

²⁸ Память прошлого. Очерки В. М. Снегирева по истории Суздаля. М., 2008. С. 440–445.

1. Плата за содержание в общежитии вносится в 3 срока: <...>

2. Каждый ученик, желающий пользоваться учебниками, ежегодно вносит <...>

3. Ученик, получивший отпускной билет, должен предъявить его своим родителям или опекунам, и, по приезде из отпуска, возвратить его училищному Начальству с отметкою родителей, как о том, что они видели таблицу по поведению и успехам ученика, так и о том, когда ученик прибыл в отпуск и отбыл из оного.

4. Ученик должен явиться из отпуска своевременно под опасением взысканий с него и донесения Епархиальному Преосвященному для распоряжения о побуждении родителей его к исполнению училищных требований (опред. Св. Синода 20 янв./17 фев. и 23 апр./7 мая 1871).

5. В случае неявки ученика в срок по болезни, или другим уважительным причинам, родители его обязаны представить свидетельство от Благочинного или местного притча о причине неявки. Не явившийся в училище более недели после срока и не представивший свидетельство о законной причине просрочки считается выбывшим из Училища, и от усмотрения Правления Училища будет зависеть вновь принять его в Училище или отказать в приеме (Указ Св. Синода 16–26 ноября 1877 года).

6. Во время отпуска ученик должен неопустительно посещать храм Божий в дни Воскресные и Праздничные и принимать участие в церковном пении и чтении, и во время отпуска в дни первой и страстной седмиц Великого Поста должен исполнить долг исповеди и Св. Тайн Причастия и о том представить от духовенства свидетельство (96 пункт устава Духовного училища).

г. Суздаль, начало XX в.
Церкви Святых Антипия и Лазаря

7. Ученику строжайше воспрещается держать у себя огнестрельное оружие, под опасением взыскания и даже удаления из Училища (Указ Св. Синода от 15 декабря 1886 г. № 22).

8. Ученик должен представить удостоверение в том, что он в течение трех последних недель не был болен заразною болезнью и не находился в общении с таковыми больными; если же он был одержим какою-либо заразною болезнью или приходил в соприкосновение с страдающими такою, то какие меры были приняты для очищения

г. Суздаль, 2010 г.
Церкви Святых Антипия и Лазаря

Владимирское епархиальное женское училище, 1902 г.
Любительская фотография из семейного архива Близнецовых, ранее не публиковалась

как его самого, так и бывших в его употреблении вещей (Пр. Медиц. Сов. п.2)»²⁹.

В 1906 году Николай благополучно закончил четырехгодичную учебу в Сузdalском училище десятым по разрядному списку с предоставлени-

ем права поступления в 1-й класс Владимирской Духовной семинарии. Отец его к этому времени уже был перемещен в г. Сузdal, став в 1905 году настоятелем Лазаревской церкви и приписанной к ней зимней церкви св. Антипия, рядом стоящей. Старшая сестра Лидия вышла замуж за Ивана Александровича Арбузова (в будущем — священника, расстрелянного в декабре 1937 г. в г. Архангельске), окончившего Владимирскую Духовную семинарию и работающего вместе с женой учителями народной школы. Ольга, закончив в 1904 году Владимирское епархиальное женское училище, была учительницей земской школы в Сузdalском уезде. Александра, также окончив Владимирское епархиальное женское училище, стала учительницей

г. Сузdal, 2010 г.
Бывший дом купца Зыкова

²⁹ ГАВО. Ф. 485. Оп.1. Д. 410. Л. 33, 33 об. Сузdalское духовное училище. Именные ведомости об учениках за 1902–1908 гг.

Ризположенской церковно-приходской школы в г. Суздале. Иван перевелся, после окончания подготовительного класса во Владимирском Духовном училище, в 1-й класс Сузdalского училища, поближе к родительскому дому. Маша пошла учиться в церковно-приходскую школу при Ризположенском женском монастыре, где уже преподавала ее старшая сестра Александра, а самой младшей сестре «Ве-рочки» (так ласково ее звали на протяжении всей жизни родные и близкие) был всего один годик³⁰.

Сузdal стал тем местом, куда в дальнейшем на протяжении почти 20 лет съезжались по разным случаям дети и родственники отца Владимира. В начале 1920-х годов жил он в доме купца Зыкова, стоявшем бок о бок с Антипиевской церковью на центральной улице города. Сейчас это дом № 73 по улице Ленина, о котором В. М. Снегирев, описывая Сузdal, пишет: «Дом № 73. Дом каменный двухэтажный, принадлежал Сузdalскому купцу Ивану Степановичу Зыкову. В верхнем этаже он жил сам, а в нижнем находилась барачная. Иван Степанович Зыков был усердным церковным старостой Сузdalской Тихвинской церкви, а дочка его, Мария Ивановна, между прочим, была известной самой первой революционеркой в Суздале. Она похоронена на Знаменском кладбище и всеми забыта»³¹.

В сентябре 1920 года Губернским революционным трибуналом было возбуждено дело «О пропаже из храмов Суздаля богослужебного имущества». В протоколе допроса священника Лазаревской г. Суздаля церкви Владимира Павловича Новосельского от 7 июня 1921 года в графах:

Семья священника Владимира Новосельского,
г. Сузdal, 1907–08 гг.

«место прописки» и «место постоянного жительства» записано: «город Сузdal, район Карла Либкнехта, дом Зыковой»³². Сам Иван Степанович в первые годы «свободы» умер.

V. Владимирская Духовная семинария

Летом 1906 года Николай был принят во Владимирскую Духовную семинарию, которая не так давно, в январе 1900 года, праздновала стопятисятилетие своего существования, своей воспитательской и просветительской

³⁰ Информация о семье и роде Новосельских собрана из гос. архивов, рассказов родственников и др. источников. Архив автора.

³¹ Память прошлого. Очерки В. М. Снегирева <...>

³² ГАВО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 86. Л. 60. Владимирский губернский революционный трибунал. Дело о пропаже из храмов г. Суздаля богослужебного имущества. 1920–1922 гг.

Владимирская Духовная семинария.
Начало XX века

деятельности. Тысячи детей и юношей, в основном дети церковнослужителей, прошли через ее классы и бурсу, претерпевая в различные времена года голод и холод, всевозможные испытания, радости и горе. В первые десятилетия существования семинарии для многих это было очень тяжелое испытание, не все и выдерживали его. Большинство учеников было из беднейших семей сельских священников и причетников, часть была из сиротских семей служителей церкви. Большинство, пройдя все семинарские науки, становились приходскими священниками, менее способные или ленивые, не закончив учебы, возвращались «в первобытное состояние», т. е. возвращались в свои села, становясь бедными причетниками или даже сторожами сельских церквей. К началу XX века семинария превратилась в отличное учебное заведение с оборудованными классами, больницей, трехэтажным кирпичным общежительным корпусом, красивой семинарской Богородицкой церковью.

Преподаватели семинарии — все окончившие Духовные академии со званием кандидата, или даже магистра, как, например, преподаватель библейской и церковной истории Неофит Владимирович Малицкий, профессорский стипендант при Санкт-Петербургской Духовной академии. Он же редактор «Владимирских епархиальных ведомостей», только что опубликовавший трехтомный труд: «История Владимирской Духовной семинарии» и «Историю Сузdalской Духовной семинарии (1723–1788)». Священное Писание с 1875 года преподавал кандидат Мос-

ковской Духовной академии статский советник Павел Петрович Борисовский, в будущем — ректор семинарии, в 1915 году он был пострижен в монашество и хиротонисан во епископа. Литургику и гомилетику преподавал кандидат и профессорский стипендант Казанской Духовной академии Михаил Алексеевич Лебедев. Логику, психологию, философию и дидактику — колледжский советник Дмитрий Михайлович Судницын, кандидат Московской Духовной академии 1896 г. Физику и математику — кандидат математических наук Санкт-Петербургского университета 1882 г., статский

советник Иван Петрович Крылов. Русскую словесность и историю русской литературы преподавал статский советник Василий Маркович Березин, кандидат Киевской Духовной академии 1882 года, составивший вместе с преподавателем Добронравовым Василием Гавриловичем, магистром Санкт-Петербургской Духовной академии, «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии» в 5-ти выпусках. Гражданскую всеобщую и русскую историю преподавали статский советник Федор Козьмич Сахаров, кандидат Казанской Духовной академии 1879 года, и статский советник Сергей Козьмич Молчанов, кандидат Московской Духовной академии 1888 года. Греческий язык преподавал колледжский советник Александр Иванович Канарский, кандидат Санкт-Петербургской Духовной академии 1891 года, и надворный советник Андрей Никитич Победоносцев, кандидат Казанской Духовной академии 1897 г. Латинский язык — статские советники и кандидаты Московской Духовной академии Николай Алексеевич Комаров и Иван Григорьевич Левкоев. Церковное пение вел учитель Николай Матвеевич Соловьев. Немецкий язык преподавали Н. В. Малицкий, Н. А. Комаров, В. М. Березин. Французский — С. К. Молчанов. Еврейский — П. П. Борисовский. Ректором семинарии с 18 ноября 1906 года был определен протоиерей Иоанн Васильевич Соболев, кандидат Санкт-Петербургской Духовной академии, бывший с 1877 года преподавателем, а с 1900 года инспектором семинарии. Инспектором семина-

рии стал статский советник Алексей Федорович Скворцов, кандидат Московской Духовной академии 1884 года.³³

По уровню подготовки учеников Владимирская Духовная семинария была одной из лучших в России. 29–31 января 1900 г. во время празднования 150-летия Владимирской Духовной семинарии многие ее питомцы принимали участие в этих торжествах, присыпали поздравления, в выступлениях вспоминали ее славное прошлое и наиболее талантливых ее воспитанников, в первую очередь, «красу и гордость» Владимирского края графа М. М. Сперанского, сына и внука простых сельских священников, ставшего ближайшим помощником, незаменимым советником и реформатором при государях Александре I и Николае I. О нем в поздравительной телеграмме ординарный профессор Императорского Варшавского университета доктор русской истории Дмитрий Владимирович Цветаев³⁴ написал: «Из прежних питомцев невольно, как живая, восстает теперь в моем сознании могучая личность, ценимая всей образованной Россией. Если Царскосельский лицей, возбуждавший воображение и чувства, по справедливости восхваляется своим бывшим воспитанником, Пушкиным, то наша Владимирская Духовная семинария, дисциплинирующая и укрепляющая ум и волю, с бесспорным правом должна гордиться Сперанским»³⁵. Но помнят ли сегодня во Владимире или области о великом деятеле России? Каких только улиц мы не встретим во Владимире, здесь сохранилась память о Марксе, Ленине, 16 и 40 юбилейных годах «великого» Октября, Сакко и Ванцетти, Павлике Морозове, есть рабоче-крестьянские — Моторная, Совхозная, Тракторная, но улицы имени М. М. Сперанского — красы и гордости Владимирского края — вы не найдете.

Начиная с Петровских времен, весь имперский период, существовала государственная установка — направлять лучших учеников семинарии на учебу в светские высшие учебные школы, это

был источник для создания настоящей государственной элиты во всех областях науки и знаний. Служение церкви, кроме своего прямого духовного назначения, было в то же время служением общегосударственным.

Преподаватель семинарии В. Г. Добронравов³⁶ на юбилее говорил: «Мы позволим себе привести несколько фактов, которые наглядно подтверждают это положение. В 1726 году в Петербурге открыта академия наук и при ней университет с гимназией. Вызваны были из-за границы учебные профессора, но не было студентов. На первый раз и студентов выписали из-за границы, но впоследствии нашли более удобным вызывать сюда воспитанников духовных школ, и такая мера практиковалась почти все время существования академического университета.

В 1755 году открывается Московский университет, и первые курсы его студентов составляют почти исключительно питомцы Духовных семинарий. В 1775 году появляются учреждения для управления губерниями, и новые канцелярии наполняются главным образом семинаристами, т. к. в провинции не было других кандидатов на эти должности. В 1782 году при Московском университете создается семинария для подготовки учителей и в состав 35 человек первого курса входит 21 воспитанник Духовных семинарий. В то же время по инициативе императрицы Екатерины Великой реализуется широкий план распространения низшего и среднего образования в России и Духовные школы привлекают к самому деятельности участию в осуществлении этого плана. Учительская семинария при главном народном училище в Петербурге за все время своего существования (до 1803 г.) наполнялась почти исключительно питомцами Духовных семинарий, малые народные училища в провинциальных городах, по большей части получали учителей оттуда же.

Медицинские школы, подготавливавшие врачей, в течение всего XVIII в. наполнялись главным образом питомцами Духовных школ»³⁷.

³³ Информация о личном составе служащих в учебных заведениях Владимирской епархии регулярно публиковалась во Владимирских епархиальных ведомостях: 1907. № 36 С. 565–569, 1908, № 39. С. 686–690 и др.

³⁴ Д. В. Цветаев — родной брат профессора Ивана Владимировича Цветаева, создателя Музея изящных искусств им. императора Александра III в г. Москве (ныне Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

³⁵ Стотридцатилетний юбилей Владимирской духовной семинарии (1750—1900) // ВЕВ. 1900. № 4. С. 202–203.

³⁶ Добронравов Василий Гаврилович (1861–1919), сын священника, окончил Переславское Духовное училище, Владимирскую семинарию, Магистр Петербургской духовной академии, преподавал философию во Владимирской семинарии, с 1900 года редактировал Владимирские епархиальные ведомости. — Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. Вып. 2. 1902. С. 391–393. Опубликовал огромное количество литературно-научных трудов, в том числе 5 выпусков — «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии» — незаменимого путеводителя всех историков и краеведов Владимирской земли.

³⁷ Стотридцатилетний юбилей Владимирской духовной семинарии... С. 163–164.

Богородицкая семинарская церковь,
начало XX века

Все это проводилось по правительенным распоряжениям и вызовам.

О жизни и учебе во Владимирской семинарии в начале XX в. подробно писал в своих воспоминаниях дальний родственник отца Николая Новосельского протоиерей Владимир Евгеньевич Елховский (1896–1977), учившийся во Владимирской семинарии с 1910 по 1916 годы. Воспользуемся этим материалом: «Первого сентября в семинарии был назначен с утра молебен перед началом ученья. Сотни семинаристов и сотни родителей, все в рясах, заполняли шумом семинарские коридоры. Наша семинария по количеству учащихся занимала чуть ли не второе место в России. К концу моего пребывания в ней число воспитанников перевалило за восьмую сотню. 1 и 2 классы имели по четыре отделения, 3 и 4 — по три, 5 и 6 — по два, а всего было 18 классов, количество учеников по классам определялось цифрой в 45–50 человек. Педагогического персонала вместе с помощниками инспектора и надзирателями было что-то человек 60. Семинария занимала три основных корпуса, все в 2 и 3 этажа. Отдельно стоял четырехэтажный, он же епархиальный корпус. В нем находилось общежитие, спальни, комнаты для занятий, квартиры надзирателей и эконома. Во дворе находилась старинная Богородицкая

семинарская церковь. После молебна, происходившего в Богородицкой церкви, всем учащимся быстро были розданы учебники, один комплект на двух человек <...>. Со второго сентября начались нормальные классные занятия <...>.

Ректором семинарии был протоиерей Иоанн Васильевич Соболев, а после его смерти был назначен в 1911 году протоиерей Павел Петрович Борисовский (будущий епископ-священномученик).

В Духовной семинарии обучались 6 лет, всего учащихся было около 800 человек. 400 человек семинаристов проживало на квартирах, 200 в «белом», или казенном, корпусе и столько же в «красном», епархиальном. В казенный корпус принимались дети сироты, полусироты и, частично, не имеющие средств к существованию. Содержались они там за казенный счет и полуказенный, в зависимости от успехов и материального положения семьи, и по окончании семинарии обязаны были за это прослушить в церковных школах духовного ведомства, помнится, два или три года. В епархиальный корпус зачислялись дети многосемейных родителей, или у кого в семье было более двух человек учащихся, и поэтому родителям содержать их было трудно. За содержание в этом корпусе взималось с каждого воспитанника в течении учебного года в несколько сроков 60 рублей и 2 рубля за койку и все постельные принадлежности³⁸.

Николай был помещен на жительство в епархиальный корпус. О трудной жизни его отца в это время рассказывает сохранившееся во Владимирском архиве его «Прошение» к Архиепископу Николаю от 1910 года³⁹.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Николаю,
Архиепископу Владимирскому и Суздальскому
От Священника
Лазаревской города Суздаля
Церкви Владимира Новосельского
Покорнейшее прошение

Имея скучный приход по средствам
к содержанию, я нахожусь в самых трудных
и бедственных положениях относительно
средств, для содержания моего многочислен-

³⁸ Страница истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. Сост. Соколова-Ковальчук А.П. (монахиня Павла). М., 2006. С. 432–433, 441–443.

³⁹ ГАВО. Ф.556. Оп.1. Д. 4792. Л. 7 — 7 об. Прошения и переписка Владимирской духовной консистории.

ного семейства. Казенной квартиры при Лазаревской церкви не имеется, всех доходов на мою долю получается не более 600 рублей, из которых приходится 160 рублей в год отдавать на наем квартиры, а из оставшихся 440 рублей приходится расходовать 200 рублей на содержание детей, обучающихся в учебных заведениях, так что на последние 240 рублей никак невозможно содержаться в течение года мне самому десятому при настоящей дороговизне всех жизненных продуктов, и вследствие такой скучности средств приходится еще иметь неоплатный долг около 260 рублей в каждый год.

А потому всепокорнейшее прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь, не благоволено ли будет Вам перенестить меня по причине моей крайней бедности и многосемейности на праздное место в город Переславль к Вознесенской церкви, и этим самым облегчить мое весьма трудное и даже печальное положение относительно средств к жизни, и посему на моем прошении наложить милостивейшую Архипастырскую резолюцию.

Сентября 4 дня 1910 года.

К сему прошению священник Лазаревской города Суздаля церкви Владимир Новосельский подпись [приложил.]

«Порядок дня в семинарии был приурочен к учебным занятиям и мало чем отличался от училищного. В 7 часов утра звонок поднимал всех нас с коек, полчаса давалось на туалет, в 7 ч. 30 минут — утренняя молитва и чай, и в 8 ч. 30 минут шли в классы, уроки продолжались с 9 часов утра до 2 часов дня. В 2 часа дня — обед. После обеда и до 6 часов учащиеся были свободны и могли уходить по своим делам в город или просто на прогулку. В 6 часов вечера ворота запирались, дежурный надзиратель проходил по комнатам и производил поверку по списку, и семинаристы приступали к подготовке уроков на следующий день. В 9 часов вечера ужин и вечерние молитвы.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший НИКОЛАЙ, Архиепископъ Владимира и Суздальскій.

Николай, Архиепископ Владимирский и Суздальский, 1913 г.

После ужина можно было или идти спать, или заниматься уроками, кто их не успел приготовить. В 11 часов общий отход ко сну <...>⁴⁰.

Рождественские каникулы (Рождество, Новый год и Крещение) Николай проводил в Суздале с родителями, сестрами и младшим братом Иваном, который учился в Суздальском Духовном училище. Отпускали домой также на Масленицу и 1-ю неделю Великого поста, во время которой ходили к великопостным службам, исповедовались у духовника городского духовенства, а в воскресенье снова возвращались в семинарию. На Пасхальные каникулы также выдавали отпускные билеты, и все разъезжались по своим селеньям. После Пасхи возвращались

⁴⁰ Страницы истории России... С. 441.

во Владимир, и вскоре наступали весенние экзамены, после которых на все лето отправлялись домой. После экзаменов во «Владимирских епархиальных ведомостях» печатались разрядные списки обо всех учениках семинарии и Духовных училищ для всеобщего обозрения. Это тоже подталкивало к более старательной учебе. В семинарии ежегодно осенью при обучении в выпускном 6-м классе, учеников, готовя их к будущей пастырской деятельности, посвящали в стихарь. В начале ноября ректор семинарии направлял Архиепископу Владимирскому представление со списком воспитанников для посвящения их в стихарь.

10 ноября 1912 года такое представление было направлено Владыке. В списке из 52 человек (а выпускалось 83 человека) был и воспитанник 6 класса 2-го отделения Новосельский Николай. 11 ноября владыка наложил на представлении свою резолюцию: «Предлагаю, — по исповеди и приведению к присяге, представить к посвящению в стихарь по 4 воспитанника на каждое архиерейское священнослужение.

Архиепископ Николай»⁴¹

При посвящении в стихарь (или псаломщика) принималась присяга. И вот, ровно через месяц, 11 декабря, очередные 4 воспитанника 6 класса приняли присягу. Во Владимирском архиве сохранился текст ее (на двух страницах):

*Присяга
перед посвящением в стихарь
/псаломщика/*

Аз, нижеименованный, общаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю, Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику, верно и нeliцемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя жизни своего до последней капли крови, <...>

В заключение сего клятвенного обещания моего целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

В конце стояли подписи:
Присягу принял:

Выпускники Владимирской духовной семинарии 1913 г.,
в первом ряду третий слева Николай Новосельский

⁴¹ ГАВО.Ф. 454. Оп.1. Д. 269. Владимирская духовная семинария. Дела по педагогической части Правления Владимирской духовной семинарии за 1912/13 гг.

*Воспитанник VI класса 1 отд.
Николай Цветков,
Воспитанник VI класса 1 отд.
Николай Якиманский,
Воспитанник VI класса 2 отд.
Николай Сперанский,
Воспитанник VI класса 2 отд.
Николай Новосельский.
К присяге приводил духовник Семинарии
священник Владимир Беляевский⁴².*

Николай окончил учебу в семинарии в 1913 году, при отличном поведении со сплошными оценками «хорошо» по всем предметам, за исключением «истории и обличения старообрядчества» и «церковного пения», где стояли оценки «очень хорошо»⁴³. В архиве Владимирской Духовной семинарии в разделе: «Характеристики на воспитанников, окончивших семинарию в 1913 году» сохранилась краткая характеристика, напечатанная на машинке: «Новосельский Николай — веселый, живой человек; несколько легкомыслен; ленив, успехи в общем удовлетворительны; в поведении более или менее исправен; вообще же безвредная личность и вполне мирного характера. В 6 классе был уставщиком в семинарской церкви и регентовал левым клиросом»⁴⁴.

Осенью, в ноябре 1912 г. во Владимирской семинарии произошли волнения, активно распространялась и читалась нелегальная литература, дисциплина расшатывалась. Волнения продолжались до 20 ноября. В дальнейшем по этому поводу было отчислено из семинарии 150 человек. На собрании семинаристами было принято решение, чтобы выпускники (6 классы) не принимали участия в «забастовке», что позволило им благополучно закончить учебу в следующем году.

В семинарии Николай «регентовал левым клиросом». Вообще Владимирские семинаристы любили пение. Вот как об этом вспоминает дальний родственник отца Николая, священномученик Евгений Елховский (1869–1937), окончивший Владимирскую семинарию еще в 1891 году: «...Послушали бы как семинаристы поют! <...> Удивительно, как оказывается в семинарии родовое направление лиц духовной семьи! Кто не духовного звания, в том как-то мало замечается

Николай Новосельский, выпускник семинарии, 1913 г.

пристрастия и любви к пению; наоборот — кровный кутейник⁴⁵ больше всего выдает себя именно этим настроением: все бы ему петь дело и не дело, а если не петь, то про себя воспроизводить знакомый мотив одним звуком; если он иным делом не занят, идет ли, спит ли, то всегда что-нибудь мурлычет! Вот, бывало, и собираемся мы, все любители, в свою занятную комнату (разумеется, в свободные от занятий часы) и начнем распевать свой любимый репертуар песен. У большинства голоса такие залихватские, сильные и вместе с тем задушевные, — любо-дорого в самом деле и послушать со стороны <...> Любли мы глотку подтраты!»⁴⁶.

Потом в тюрьме № 1 г. Иваново отцу Николаю тоже поставят в вину: нарушение режима — церковное пение в день Богоявления. Кстати, и

⁴² ГАВО.Ф. 454. Оп.1. Д. 269. Владимирская духовная семинария. Дела по педагогической части Правления Владимирской духовной семинарии за 1912 / 13 гг. Л. 543.

⁴³ Там же Л. 543.

⁴⁴ Там же. Оп.3. Д. 55.

⁴⁵ Кутейник — шуточное прозвище церковников, причетников. См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1998. С. 584.

⁴⁶ Страницы истории... Л. 206–207.

сексом, который в тюрьме давал показания на о. Николая, имел кличку «Хорист», — так в обвинительном заключении: «Виновным себя признал частично. Уличается показаниями свидетелей Рябикова, Юрова, Святухина и аг. материалами с/с Хорист».)⁴⁷

29 мая 1913 года ректором семинарии было подписано Свидетельство об окончании Николаем Владимирской Духовной семинарии, а уже в июньском номере (№ 23) Владимирских епархиальных ведомостей, в разделе «Епархиальные известия», появилось извещение: «Окончивший курс семинарии Николай Новосельский 1 июня определен и.д. псаломщика к Переславскому собору», а в октябре в 44-м номере — «Псаломщик Преображенского города Переславля Собора Николай Новосельский 19 октября перемещен на псаломническую вакансию к Петропавловской г. Суздаля церкви». Жил он в это время в семье отца, священника Лазаревской церкви г. Суздаля.

VI. Женитьба, семья жены, село Гришино

В 1914 г. Николаю была подыскана и богатая (по священническим меркам) невеста, дочь

настоятеля двухприходской Покровской церкви большого села Гришино Гороховецкого уезда, протоиерея Евгения Ивановича Воскресенского (1844–1924). Дочь протоиерея Евгения Александра получила образование во Владимирской женской гимназии, жила в доме отца и работала учительницей в Гришинской сельской школе.

В начале сентября они обвенчались, 18 сентября Николай был определен во второго священника села Гришино, а протоиерей Евгений уходит за штат. «Село Гришино близ реки Суворши находится в 150 верстах от губернского города и в 35 от уездного. Гришино прежде значилось в Замотринском стане Муромского уезда и Рязанской епархии. По писцовым книгам 1628–1630 гг. жеребей⁴⁸ с. Гришино значится в поместье за Львом Андреевичем Микулиным и Федором Плещеевым, а осталенная часть в вотчине за Богданом Бельским и Микулиным <...> В селе была церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя Льва епископа — «древяна клецки» <...> Деревянная церковь в Гришине существовала до 1847 года <...>. В 1830 году начат был постройкою каменный храм, постройка была окончена и храм освящен в 1847 г. Престолов в этом храме в настоящее время три: главный — во имя Покрова Пресвятой Богородицы, в трапезе теплой — во имя Муромских чудотворцев князя Петра и Февронии Св. Николая Чудотворца. Притча при церкви по штату положено два священника, диакон и два псаломщика. Приход состоит из села Гришина и деревень: Федоркова (1 верста от церкви), Мясникова (3 версты), Рожкова (1,5 версты), Зыкова (5 верст), Просы (6 верст), Заозерья (3 версты) и Тронина (2 версты), в коих по клировым ведомостям за 1897 год числится 1774 души мужского пола и 2043 души женского <...>. В Гришине с 1861 года существует народная школа, содержится она в настоящее время на средства земства; учащихся в 1897–1898 гг. было 50»⁴⁹.

Тестя Николая, протоиерей Евгений Воскресенский, был почетный и заслуженный священнослужитель церкви, в 1858 году закончил Шуйское Духовное училище, в 1864 — Владимирскую Духовную семинарию, с 1866 года (женившись

Александра Воскресенская,
учительница школы села Гришино, 1909 г.

⁴⁷ Гос. архив УФСБ России по Владимирской области (архивно-следственное Д. № 2591 от 31.01.1938 г. Управления НКВД по Ивановской области). Л. 103.

⁴⁸ Жеребей — участок земли, полученный при жеребьевке во время ее раздела в XVII в.

⁴⁹ Историко-статистическое описание церквей... Вып. 5. С. 452–454.

Протоиерей Евгений Воскресенский с дочерью Александрой около своего дома в с. Гришино, 1911 г.

на дочери настоятеля церкви с. Гришино Даниила Благонадеждина) — священник в с. Гришино, награжденный последовательно всеми церковными наградами, а также орденами Св. Анны III и II степени⁵⁰. Выдав вторую, младшую дочь Александру замуж и передав зятю место своего служения, ушел в 70 лет за штат, отслужив 48 лет священником на одном и том же приходе. Его дочь Александра родилась 16 марта 1889 г., а ее мать Екатерина Даниловна на второй день после ее рождения «умерла от родов»⁵¹. Старшая дочь Анна уже была заму-

жем в г. Одессе за священником Константином Васильевичем Демидовым. Она и взяла свою новорожденную сестру к себе на воспитание. Александра, подрастая, так и называла ее — «мама». Росла и воспитывалась она в Одессе, а позднее вернулась к отцу и была определена во Владимирскую женскую гимназию, которую успешно закончила и жила с отцом, помогая ему в хозяйстве и обучая детей в сельской школе с. Гришино⁵².

Приход в с. Гришино был богатый, дома у духовенства были собственные, стоящие на церковной земле. Сохранилась любительская фотография (примерно 1910 года), где протоиерей Евгений сидит с дочерью перед окнами своего дома. Дом высокий, пятистенный с красивыми резными наличниками. Впрочем, и в самом селе, в его окрестностях и по всей Владимирской губ. до настоящего времени множество домов украшены всевозможными красивыми расписными наличниками, любовь и традиции к этому ремеслу во Владимирском крае не перевелись, и, едучи по Владимирским селениям, не перестаешь любоваться этой русской красотой, как приветом и благословением из прошлого. В 1924 г. после смерти отца Евгения дом будет конфискован, а позднее сгорит.

Церковь в с. Гришино, 2010 г.

⁵⁰ ВЕВ. 1909. № 19. С. 136.

⁵¹ ГАВО. Ф. 590. Оп. 3. Д. 70 Л. 465 об., 466, 502 об. Церкви Владимирской губернии (1765–1939). Метрическая книга церкви Покрова Божией Матери села Гришино Гороховецкого уезда.

⁵² Из воспоминаний дочери священника Николая, Веры в 2008—2010 гг., станица Чепигинская, Брюховецкого р-на, Краснодарского края (архив автора).

Вторым священником при храме был Алексей Петрович Ильин (1876–1937), в 1937 году он также, как и священник Николай, будет расстрелян. В семье отца Николая в селе Гришине в 1915 году родилась дочь Мария, а в 1916 — сын Вениамин.

VII. Революция и мытарства

После трагических событий 1917 года все в стране изменилось, наступило безбожное время, подступал голод, приход оскудел, служба в храме уже не могла прокормить все семейства притча. Начались трения с первым священником храма Алексеем Ильиным, отец Николай вынужден был уйти за штат.

Владимирские епархиальные ведомости еще по инерции продолжали выходить, но уже скучные, на плохой бумаге, в основном со скорбными сообщениями⁵³. После 6-го номера издание епархиальных ведомостей было прекращено.

В голодном 1920 году в семье о. Николая родились два мальчика — близнецы, которые через 11 дней умерли, но их успели окрестить и назвали Евгением и Павлом. Матушка Александра болела.

В документах архива Владимира-Сузdalского музея-заповедника сохранились годовые отчеты священника Лазаревской церкви г. Суздаля Владимира Новосельского с 1906 по 1922 годы (в январе 1922 года отец Владимир был переведен настоятелем Смоленской г. Суздаля церкви), где в его послужном списке в графе о детях записано: за 1921 г.: «Николай, родившийся 18 апреля 1892 года, 29 лет, состоит школьным работником в Советской трудовой школе I ступени в селе Гришине Гороховецкого уезда, состоя в сане священника». За 1922 г.: «Николай, родившийся 18 апреля 1892 года, состоя заштатным священником, проживает в селе Гришино Гороховецкого уезда и занимается сельским хозяйством»⁵⁴.

В 1923 году о. Николай с семьей по приглашению Демидовых выезжает в Одессу и устраиваетя священником в селе Армашевка под Одессой. В феврале 1924 г. у него родился еще один сын, Николай, и вскоре супруги получают известие о смерти 80-летнего протоиерея Евгения. В селе Гришино остался большой благоустроенный дом с хозяйством и садом, и они решили возвратиться в родное село. Через несколько месяцев семья возвращается в Гришино, но в это время, пока пустовал дом, местные власти его конфисковали под больничную амбулаторию, во 2-й половине дома стал жить фельдшер Ландехов с семьей. Тогда отец Николай, получив благословение владыки, устраивается служить священником в церковь Святого Николая села Круглово Сузdalского уезда (позже Камешковского района)⁵⁵.

«Село Круглово от Владимира 30 верст, а от Суздаля 17 верст, при пруде. Происхождение Круглова относится ко времени Сузdalского княжества, т. е. по крайней мере к XIV столетию. <...> Круглово было слободкой и принадлежало Спасо-Евфимиеву монастырю. Вследствие опустошительных татарских набегов слободка “запустела”, обратилась в пустошь и нарекла “лесом великим”, но позднее была заселена и образовала деревню Круглово. В 1869 году крестьяне деревень Круглово и соседней Дмитриково, после постигших их несчастий — падеж лошадей в Круглове, продолжавшийся в течение двух месяцев, и пожар, истребивший все дома в Дмитрикове, видя в том наказание Божие за грехи, обратились с усердиюю молитвою к Богу о помиловании и дали обет построить в деревне Круглове храм Божий. В 1872 году церковь была построена и освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая, и при ней открыт приход. Церковь зданием каменная, теплая. В 1880 году усердием

⁵³ Например: «31 января скончался делопроизводитель Владимира-Сузdalского епархиального совета И.В. Чистяков. Смерть последовала на почве недоедания и истощения организма. На службе в духовной консистории Иван Васильевич состоял с 1890 года» // ВЕВ. 1919. № 1. С. 7; другой пример: «13 апреля сего 1919 года в б. Шуйской земской больнице, после тяжелой в течение месяца болезни, осложненной общим истощением организма, скончался на 61 году жизни старший преподаватель бывшего Шуйского Духовного училища Иван Михайлович Миловский. Покойный 35 лет служил с добрым усердием делу просвещения юношества в родной школе, пользовался искренним уважением своих сослуживцев и бывших своих многочисленных учеников, которые, можно думать, помянут в своих молитвах своего соработника и доброго наставника» // ВЕВ. 1919. № 4. С. 28. И. М. Миловский был сыном Анастасии Ивановны (в дев. Субботиной), родной сестры заслуженного профессора Московской Духовной академии Николая Ивановича Субботина, все — родственники о. Николая Новосельского.

⁵⁴ Архив Владимира-Сузdalского музея-заповедника. Оп. 1. Д. 858. Л. 17–20. Клировая ведомость Смоленской церкви г. Суздаля за 1922 год.

⁵⁵ Из воспоминаний дочери Веры... (архив автора).

прихожан построена церковь холодная, каменная же, с престолом в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Одновременно с нею построена каменная колокольня»⁵⁶.

Здесь Новосельские несколько обжились, построив с помощью прихожан собственный дом. 8 июля 1925 года, в день Муромских Святых Благоверного князя Петра и Февронии, в семье родился сын, которого окрестили с именем Петр. В августе этого же года отец Николай, как священник, был Исполкомом Владимирского уездного и городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (письмо со списком от 31. VIII. 1925 г. № 18917) включен в список «граждан, лишенных избирательных прав» под № 1067. В списках 1926–1928 гг. Александра Евгеньевна стояла вслед за ним, лишенная прав, «как жена священника»⁵⁷. 2 февраля 1928 года в семье родилась дочь Вера, названная в честь самой младшей и любимой дочери в семье священника Владимира Новосельского — Веры Владимировны, сестры отца Николая. В апреле 1932 года церковь в селе Круглово закрывают, и отец Николай некоторое время служит в Казанской церкви села Заполицы Сузdalского р-на.

«Село Заполицы от Владимира 23 версты, а от Суздаля 10 1/2 верст, при реке Нерли. Заполицы весьма древнего происхождения. В первой половине XV столетия село было вотчиной Спасо-Евфимиева монастыря, а архимандрит Фома, с разрешения епископа Аврамия, променял Заполицы Сузdalскому князю Андрею Андреевичу на его село Коровники. Меновая грамота значится в Спасо-Евфимиевском монастыре от 1660 года. Церковь в Заполицах деревянная с одним престолом в честь святого великомученика Феодора Тирона; построена в 1770 году усердием прихожан. В 1845 году церковь покрыта железом, в 1852 году стены внутри церкви были оштукатурены и возобновлен иконостас»⁵⁸.

Село Заполицы расположено в 6 километрах от села Круглово. Жила семья в своем доме в Круглово, а на службу в Заполицы о. Николаю приходилось ходить, в основном, пешком. Но в августе 1933 г. отца Николая арестовывают и осуждают на 6 месяцев исправительно-трудовых лагерей. Информация об этом из анкеты о. Николая, арестованного НКВД в 1937 г. в графе: «Каким репрессиям подвергался при Советской Власти»: «В 1933 году судим Сузdalским нар. судом за вымогательство. Приговорен к 6 мес. ИТР Наказание отбыл»⁵⁹. После ареста отца Николая церковь в с. Заполицы в августе 1933 года была закрыта.

О. Николай Новосельский с детьми
Марусей и Вениамином,
Сузdalь, 1929 г.

⁵⁶ Историко-статистическое описание церквей... Вып.3. С. 112–114.

⁵⁷ ГАВО.Ф. Р 307. Оп.4. Д. 36. Л.1219.об.; Д. .59. Л. 245. «Списки лиц, лишенных избирательных прав по уездам Владимирской губернии (1925–1926)».

⁵⁸ Историко-статистическое описание церквей... Вып.3. С. 106–107.

⁵⁹ Постановлением ВЦИК от 29 ноября 1926 года был введен в действие с 1.01.1927 г. Уголовный кодекс РСФСР, где в главе 4-й «Нарушение правил об отделении церкви от государства», статьей 124 предусмотрено: «Принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп – исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до 300 рублей». Учитывая, что семьи священноцерковнослужителей практически жили в советское время за счет подаяний прихожан, то это создавало возможность сделать ложный донос на священника или провокацию прецедента «по вымоганию», чтобы посадить его в ИТЛ, что часто и использовалось властями. Отец Николай был осужден по этой статье. К сожалению, материалов об этих судилищах в архивах г. Владимира и г. Суздаля не сохранилось.

После освобождения в 1934 году отец Николай получает место священника в селе Погост-Быково, Сузdalского района, в Знаменской церкви, в 7 км. от г. Суздаля, где в 1935 году 6 ноября, в день Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», родилась последняя его дочь, Катя.

«Погост Быково находится в 40 верстах от Владимира, а от Суздаля в восьми верстах, при пруде. <...> Приход образовался или в XVII столетии, или в начале XVIII столетия <...>. Существующая церковь построена усердием прихожан в 1777 году, зданием каменная с такою же колокольнею <...>. Дома притч имеет собственные, на церковной земле. Приход составляют: погост (63 двора) и деревни: Пестиха, Алфериха, Сизино, Борщаговка и Самойлово: расстоянием от церкви деревни не далее 2-х верст, препятствий к сообщению с ними не имеется. Всех дворов в приходе 161 души мужского пола, а женского пола 175 душ. В погосте существует народная школа с 1875 года и помещается в особо построенном деревянном здании»⁶⁰.

В эти годы в Суздале жила сестра о. Николая Александра⁶¹, учительница, будучи вторым браком за Петром Павловичем Баранниковым⁶². С ними в доме жила и мать о. Николая и Александры, Мария Ивановна Новосельская, муж которой, священник Лазаревской, а потом Смоленской сузdalских церквей, умер в 1924 году и похоронен на Троицком (Златоустовском) кладбище г. Суздаля.

В школе-семилетке в Суздале учились и дети отца Николая – Мария и Вениамин. Навещать их из Погост-Быково ходили пешком, всего 7 км. Сохранилась последняя семейная фотография, сделанная в Суздале в 1936 году (за год до ареста), где годовалая Катя сидит на коленях о. Николая. Отцу Николаю 44 года, а выглядит он на много-

Семья Новосельских, г. Сузdal, 1936 г.
О. Николай, Вениамин, Николай, Петр, Вера, Катя

много лет старше. Кстати, во всех документах уголовных дел, со дня ареста до реабилитации, год рождения о. Николая обозначен – 1882, т. е. на 10 лет старше. Не легка была советская жизнь для священнослужителей. Возможно, что и читать-то не всегда могли подследственные протоколы своих допросов. О стилистике, грамматике и пунктуации мы просто не говорим, думаем, что любая учительница русского языка поставила бы всем следователям «неуд.».

⁶⁰ Историко-статистическое описание церквей... Вып. 3. С. 228–229.

⁶¹ Новосельская Александра Владимировна (1890–1948), окончила Владимирское женское епархиальное училище в 1906г., была воспитательницей этого училища, а в 1914 году поступила на Московские высшие женские курсы (на физико-математическое отделение), после окончания которых работала преподавателем в школах Гаврилова Посада и Суздаля. (Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 363. Оп. 4. Д. 18158. Московские высшие женские курсы. Новосельская Александра Владимировна, (19.07.1914 – 05.06. 1936).

⁶² Баранников Петр Павлович (1888–1981), из старинного купеческого рода, жил в г. Суздале в собственном (конца XVII века) двухэтажном доме с садом, купленным его отцом в год его рождения. Этот дом Петр Павлович продал в 1978 году Владимиро-Сузdalскому музею. Сейчас там гостиница музея под названием: «Дом купца Лихонина», первого хозяина этого дома. — Архив Сузdalского музея. Оп. 2 Д. 135. Документы о разделе имущества семьи Баранниковых, 1829 года. Договор о купле-продаже жилого дома, трех бревенчатых сараев и бани «по Слободской ул., 34» от 10.11.1978 г. Из рассказов Снегиревой Ольги Владимировны, 1928 г.р., геолог, живет в г. Суздале в собственном доме, построенном в 1843 г. и купленном дедом — протоиереем Михаилом Степановичем Снегиревым в начале XX века. Архив автора.

VIII. Село Бутылицы

Весной 1937 г. церковь в селе Погост-Быково также закрывают, и отец Николай начал служить в храме Святителя Николая в селе Бутылицы Меленковского р-на. Первые недели, без семьи, живет в доме старосты церкви Евдокии Павловны Власовой, «активной церковницы», жительницы с. Бутылицы.

Дом в селе Быково продается под ясли, и к сентябрю 1937 года семья переезжает в Бутылицы, к месту нового и последнего служения отца Николая, где 26 октября в храме, после службы, его арестуют вместе с дьяконом Куртыгиным Иваном Степановичем⁶³ и старостой храма Власовой Евдокией Павловной⁶⁴.

«Село Бутылицы, при реке Унже, находится в 22-х верстах от уездного города и в 100 верстах от губернского. До 1764 года при Бутылицкой церкви существовал монастырь, известный под названием "Николо-Бутылицкой пустыни" и село Бутылицы образовалось из-под монастырской слободки. Основан был монастырь в XVI веке при церкви Николая Чудотворца; в старинных актах упоминается в первый раз в 1574 году <...>. В 1764 году с упразднением монастыря церкви монастыря обращены в приходские. Эти деревянные церкви существовали до 1835 года, когда вместо них был устроен каменный храм и с такою же колокольнею. Престолов в этом храме устроено было три: главный во имя Свт. Николая Чудотворца, в трапезе во имя Св. порока Илии и Св. мучеников Флора и Лавра <...>. Из святых икон особенно чтима прихожанами древняя икона Святителя Николая Чудотворца <...>»⁶⁵. До 1917 года это был большой и богатый приход. «Причта по штату положено: 2 священника, диакон и два псаломщика. Дома у членов причта собственные на церковной земле <...>. Приход состоит из села

Церковь в с. Бутылицы,
2009 г.

Бутылиц, сельца Кузьмина (1 1/2 версты от церкви), и деревень: Вичкина (4 версты), Ново-Николаевской (7 верст), Максимова (6 верст), Дубровки (1 верста), Добротина (4 версты) и Кошкина (2 версты), в коих по клировым ведомостям числится 2512 душ муж. пола и 2595 женского».

⁶³ Куртыгин И. С., 1874 г. р., уроженец с. Бутылицы Меленковского р-на, И.О. [Ивановская обл.] происходит из крестьян, русский, беспартийный, образование низшее, судим в 1931 г. по ст.58 п.10 УК РСФСР, лишился избирательных прав, до ареста служитель религиозного культа (дьякон). — Гос. Архив УФСБ. Л.81.

⁶⁴ Власова Е.П., 1877 г.р., родилась с. Бутылицы, Меленковского р-на, И.О., русская, происходит из крестьян, беспартийная, образование — низшее, судима, до ареста служитель религиозного культа (церковная староста, председатель церковного совета). — Там же. Л. 81.

⁶⁵ Историко-статистическое описание церквей... Вып.4. С. 85–91.

И все эти «души» часто посещали свой храм в Бутылицах, крестили детей, венчались, отпевали умерших, участвовали в церковных богослужениях, молебнах и панихидах. В селе и уезде после революции народ в основном еще долго держался старых обычаев, был верующим и даже дерзновенным. Об этом говорят и сохранившиеся архивы ГАВО, ГАИО и Управления ФСБ по Владимирской области. Дела архивов пестрят делами по обвинению граждан «в неповиновении советской власти», «в белогвардейских восстаниях», «контрреволюционных восстаниях» и забастовках на фабриках, в агитации против Советской власти. Есть дела и о «Бутылицком восстании» в 1918 году, о восстании в г. Муроме и других местах⁶⁶.

Церкви по области повсеместно закрывались, и к началу войны все были закрыты, а многие разрушены. В Бутылицах церковь была закрыта после ареста ее служителей в 1937 году, в советское время сильно пострадала, но сейчас потихоньку восстанавливается, принимая свой первоначальный облик. Село большое, и церковь там нужна.

IX. Арест и допросы

В 1937 году, к началу школьного учебного года, отец Николай перевез свою семью в село Бутылицы.

Но во исполнение приказа НКВД № 00447 уже быстро раскручивался маховик репрессий. В Мелениковском р-не следствием по церковникам занимался сам Начальник Мелениковского РО УНКВД М. Клинов. Намечались жертвы, свидетели, состав «преступлений» и сроки следствий. Надо было спешить. В большинстве случаев в этот период время от ареста до обвинительного заключения следователя определялось тремя днями, и дело уходило на решение «тройки». Результат: расстрел или 10 лет лагерей. Если давали 10 лет, то на священников вскоре, уже в тюрьме, заводили второе дело, по которому выносилась высшая мера наказания — расстрел. Все протоколы допросов в деле № 2653 написаны рукой начальника РО НКВД сержанта Клинова по форме, удобной для следствия.

Перечислим их по порядку: 6 сентября сержант Клинов проводит допрос первого «свидетеля» Сидорина М. Д., директора совхоза села Бутылиц, члена ВКП(б). Допрос короткий, деловой, на двух с половиной страницах: 3 вопроса и 3 ответа. Вопрос: «Расскажите, что вам известно о наличии кулацкой антисоветской группировки в селе Бутылицы, и назовите лиц, входящих в нее».

Ответ: Мне известно, что в селе Бутылицах действует «группа антисоветских лиц — бывших кулаков-церковников», которые «всеми способами ведут разлагательную антисоветскую работу, направленную на развал колхоза <...>»⁶⁷. Эти лица: Куртыгин, Власова, Лукшин, Каляманов и Шибаев.

7 сентября допрошен второй лжесвидетель Евтеев А. Г., председатель сельсовета, член ВКП (б) с 1928 г. Протокол на 3 страницах: 4 таких же вопроса, как и Сидорину, и 4 ответа, в которых перечислены следующие «враги советской власти»: Каляманов, Паршин, Колюшкин, Куртыгин, Лукшин, Власова, Шибаев, Лукшина⁶⁸. Священника Новосельского в перечне обоих свидетелей нет, т. к. он еще только переезжал в село Бутылицы и никому не был известен. Но трое «церковников» в списках уже есть, это Власова, Куртыгин и Каляманов. 26 октября в церкви во время службы арестовываются священник Новосельский, диакон Куртыгин и староста Власова. Каляманова арестовывают только 29-го, видимо, в селе его в это время не было. Но это ничуть не замедлило ход следствия по всем четырем обвиняемым, и 29 октября следствие было закончено. Следователем было составлено и отпечатано на машинке Обвинительное заключение.

Из церкви отца Николая привели домой, где при обыске было изъято:

1. Паспорт — 1
2. Свидетельства разных учреждений — 11 шт.
3. Разная переписка — 10 листов.
4. Литература церковная — 6 книг⁶⁹.

27 октября снова допросили свидетеля Евтеева, задав ему два прежних вопроса: «Расскажите, что вам известно о контрреволюционной деятельности церковников по селу Бутылицы?» и

⁶⁶ ГАВО.Ф. Р-314. Оп. 1. Дд. 87, 90, 126, 35, 149, 165, 213, 240, 268, 350, 608. Владимирский губернский революционный трибунал.

⁶⁷ Гос. Архив УФСБ по Владимирской области (дело № 2653 от 26.10.1937г. Управления НКВД по Ивановской области). Лл. 52–53.

⁶⁸ Там же. Лл. 57–58.

⁶⁹ Там же. Л. 6.

«Вы можете рассказать о конкретных фактах их контрреволюционной деятельности?» Он ответил: «Мне лично известно, что за последнее время в селе Бутылицах активизировались церковники. Это *поп Бутылицкой церкви Новосельский, дьякон Куртыгин и церковница Власова*, все они систематически собираются нелегально в доме Власовой, где также часто группируются и другие церковники, среди которых *Новосельский, Куртыгин и Власова* проводят контрреволюционную работу. Они среди колхозников открыто распространяют контрреволюционную клевету, что Советская власть притесняет религию, закрывает церкви, насилием загоняет крестьян в колхозы <...>. Дьякон Куртыгин собирает около своего дома женщин <...>, вел антисоветскую агитацию, говоря, что скоро будет война и советской власти будет крах, а с коммунистами придется расправиться крепче, чем в 1918 году, когда было Бутылицкое восстание. Коляманов, кулак-церковник, вел около магазина антиколхозные разговоры, говоря, что вас в колхозе замучили и вы будете там ходить голые и раздетые <...>»⁷⁰.

29 октября были допрошены сразу 3 свидетеля: Сидорин М. Д., Рожков А. Н. (председатель сельпо, член ВКП(б) с 1928 года) и Голованов В. Н. (директор сельской школы, член ВКП(б) с 1929 года).

На те же самые вопросы последовали ответы: Сидорин: «Мне лично известно следующее, что *поп Новосельский, дьякон Куртыгин систематически устраивают нелегальные соборища церковников в келье активной церковницы — старосты Власовой*. «Также мне известно, что церковники во главе попа Новосельского, дьякона Куртыгина и старосты церковного Власовой умышленно, как только в селе собирается или проходит какое совещание с/с колхозников, то они организовывают колокольный звон и в результате срывают совещание»⁷¹. Рожков: «Мне лично известно следующее, что за последнее время в селе Бутылицы особенно активно агитировали церковники. Это *поп Бутылицкой церкви Новосельский, дьякон Куртыгин и церковница Власова*. «Поп Новосельский ходит по домам церковников, собирает собрания среди них и проводит агитацию против Советской власти. Он говорил материам, чтобы они не пускали своих детей в клуб, лучше шли бы в церковь»⁷². Голованов: «Мне лично известно следующее, что церковники при селе Бутылицы, в лице попа Новосельского, дьякона Куртыгина и церковницы Власовой за последнее время значительно активизировались и среди населения ведут систематическую антисоветскую агитацию <...>. Так я лично неоднократно наблюдал: на квартире Власовой, где проживал долгое время поп Новосельский, устраивались соборища церковников <...>. Власову часто посещают женщины, какие-то проходимцы, юродивые и святоши <...>, квартиру свою Власова именует кельей <...>. Влияние этой группы церковников сильно отразилось и на деятельности колхоза <...>. В праздничные церковные дни организовывали службы и умышленно затягивали службы до 2-х, до 3-х часов дня, в результате систематически срывали выход женщин, работниц в колхозе на работы <...>»⁷³».

В деле З протокола допросов о. Николая: 26, 27 и 29 октября. На последнем допросе отца Николая от 29 октября ему было предъявлено обвинение: «Вы обвиняетесь в том, что, будучи враждебны к Советской власти, среди колхозников вели антисоветскую агитацию. Следствием также установлено, что вы в антисоветских целях группировали вокруг себя антисоветский элемент и принимали участие в нелегальных соборищах церковников. Признаете ли себя виновным в этом?» Ответ: «Нет, я себя виновным в этом не признаю, никакой антисоветской агитации я не вел»⁷⁴.

Заметим, что все 4 свидетеля — члены ВКП(б). Их не так уж и много было на селе, но с ними было легче договориться. Никого из простых сельчан, видимо, невозможно было привлечь в свидетели обвинения. Сельчане, в основном, были честные, совестные, верующие в Бога и еще до конца не сломленные новой властью. Заметим, что в показаниях на Власову лжесвидетели говорили, что у нее на стене все время висит портрет царя Николая II. А когда ей сказали, что

⁷⁰ Гос. Архив УФСБ по Владимирской области (дело № 2653 от 26.10.1937г. Управления НКВД по Ивановской области). Лл. 60–61 об.

⁷¹ Там же. Лл. 55–55 об.

⁷² Там же. Лл. 64–64 об.

⁷³ Там же. Лл. 68–68 об.

⁷⁴ Там же. Лл. 14–14 об.

портрет надо убрать, то она открыто на улице говорила («кричала»): «Я за царя и церковь готова на костер пойти»⁷⁵.

По результатам следствия было напечатано на машинке:

Обвинительное заключение

Я, начальник Меленковского РО НКВД сержант Государственной безопасности Климов, рассмотрел 29.Х. 1937 г. следственное дело по обвинению группы церковников Новосельского Николая Владимира, Куртыгина Ивана Степановича, Власовой Евдокии Павловны, Каляманова Василия Алексеевича установил следующее: Указанные лица являясь участниками контрреволюционной церковной группы в к/р. целях группировали вокруг себя антисоветский церковный элемент, с которым устраивали нелегальные сборища и вели антисоветскую агитацию. Среди колхозников распространяли контрреволюционные — провокационные слухи и делали клеветнические выпады к Советской власти.

Постановил:

Следственное дело по обвинению Новосельского, Куртыгина, Власовой, Каляманова направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Ивановской области.

Начальник Меленковского РО НКВД

Сержант Гос. Безопасности:
/Климов/ (подпись)

Справка: Арестованные Новосельский, Куртыгин и Власова содержатся под стражей с 26.10.1937 г. и Каляманов с 29.10.1937 г. в Меленковской тюрьме<...>

Начальник Меленковского РО НКВД

Сержант Гос. Безопасности:
/Климов/ (подпись)⁷⁶

Тройка постановила «заключить всех на 10 лет в ИТЛ».

Вот решение об отце Николае:

Выписка из протокола № 74

Судебного заседания тройки Упр. НКВД Ивановской обл. от 15 ноября 1937 г.

Слушали	Постановили
Дело №2653 — Меленковского РО УНКВД	
<u>Новосельского</u> Николая Владимира, 1882 г. р., ур. с. Городищи, Юрьев-Польского района, Ивановской области, служителя религиозного культа. Арестовывался в 1933 г. за вымогательство.	<u>Новосельского</u> Николая Владимира заключить в исправтруд лагерь на десять лет, считая срок с 26 октября 1937 года.

*Секретарь тройки:
(Горностаев)⁷⁷*

X. Ивановская тюрьма № 1

Из Меленковской тюрьмы отец Николай был переведен в Ивановскую тюрьму № 1, где в январе 1938 года было заведено другое дело на трех арестованных священников: Новосельского Николая Владимира, Кустова Артемия Тимофеевича и Беневольского Геннадия Евлампиевича. В протоколах допроса в Меленках в графе «род занятий» было записано: «Служитель религиозного культа», здесь уже прямо — «священник». 30 и 31 января были допрошены свидетели Рябиков Феодосий Филиппович («из крестьян, колхозник»), Юров Иван Николаевич («из крестьян, служащий») и Святухин Алексей Михайлович («из семьи служителя культа — служащий»). В графе «место жительства» у всех стояло: «Ивановская тюрьма»⁷⁸.

⁷⁵ По архивной справке, присланной мне из УФСБ по Владимирской области от 10.XI.2010 г. № 86/10/7173 Власова Евдокия Павловна «Умерла в тюремной больнице г. Кинешмы Ивановской области 15.08.1938 г.».

⁷⁶ Там же. Л. 69.

⁷⁷ Там же Л. 73.

⁷⁸ Гос. архив УФСБ по Владимирской области (дело № 2591 от 30.01.1938 г. Управления НКВД по Ивановской области). Материалы сшиты вместе с материалами дела № 2653 от 26.10.1937 г.

Приведем выдержки из протокола допроса свидетелей: «Вопрос: Расскажите, что вам известно об антисоветской деятельности среди з/к проводимой з/к попами Новосельским Николаем Владимировичем, Кустовым Артемием Тимофеевичем и Беневольским Геннадием Евлампиевичем?

Ответ свидетеля Рябикова: За время моего пребывания вместе с указанными з/к поп Новосельский неоднократно распевал священные псалмы, кроме того будучи настроены антисоветски вся эта группа попов Новосельский, Кустов и Беневольский, проводили среди з/к контрреволюционные высказывания по отношению проводимой борьбы партии и правительства с врагами народа, указывая на это как на гонение невинных людей, без всякой причины заключаемых в тюрьму. Священник Кустов доказывал, что в связи с создавшимся положением в СССР — гонением на христианство, за границей количество церквей возрастает и христианство возрастает за счет бежавших из СССР от большевизма людей»⁷⁹.

Ответ свидетеля Юрова: Мне известно что указанная группа попов будучи объединена одними антисоветскими взглядами проводили среди з/к всевозможные контрреволюционные высказывания, в которых надеялись на восстановление в СССР церкви и христианства, порицая действия партии и правительства по борьбе с врагами народа. Так поп Новосельский 1/1 с/г, обсуждая политику партии и правительства на данном этапе, доказывал, что все это происходит как описано в книге Сионских Мудрецов, изданной в 1886 г. под редакцией Нилуса. 16/1 Новосельский, Кустов и Беневольский высказывали недовольство в закрытии церквей, во время чего поп Кустов сделал резкий к/революционный выпад в следующей фразе, пусть большевики затопчут религию и церковь, но придет время, и все это вновь вырастет в более цветущем виде. Поп Новосельский в развитие к/революционных высказываний сказал, что не смотря на политику партии и правительства в отношении религии, последняя возрастает за границей, чему привел примером Японию и Китай где в настоящее время вместо 4 православных церквей стало 10. Поп Кустов в одной из антисоветских бесед в своем выступлении высказался, что страна Советов представляет из себя сплошную тюрьму,

из которой не выбраться никогда т.к. при каждом политическом событии же попы будут вновь в тюрьмах ввиду того, что Советская власть одела на них ярлык. Поп Новосельский неоднократно распевал священные песнопения, что им было проделано в камере в религиозный праздник Крещение»⁸⁰. На вопрос следователя к свидетелю Святухину: «Скажите при каких обстоятельствах поп Новосельский в день религиозного праздника “Крещение” распевал церковные песнопения и провел лекцию на тему упомянутого праздника?», — он ответил так: «Лекции на религиозные темы Новосельский никогда не проводил, а как то раз в январе месяце с/г по моей просьбе воспроизвел полуشهпотом вне слышимости других з/к несколько мотивов церковного песнопения. Вопрос: Какая цель преследовалась вами при этом? Ответ: Ни какой определенной цели у меня при этом не было, а причина являлась, заполнение камерного времени моего лично и музыкальность мотивов. При чем Новосельский выполняя это, заведомо знал что я являюсь безбожником»⁸¹.

Допрос о Николая Новосельского 31 января был очень кратким. Вопрос: Расскажите о своей к/р агитации в тюрьме. Ответ: Контрреволюционной агитацией в тюрьме я не занимался. Вопрос: «Следствием установлено, что вы, находясь в тюрьме, доказывали заключенным о том, что все сейчас делается, как описано в протоколах сионских мудрецов, что за счет упадка религии она растет и ширится за границей, пели церковные песни и др.?» Ответ: Это я отрицаю, т.к. этого не было»⁸².

3 февраля по делу было подготовлено

Обвинительное заключение

Я, Уполномоченный 3-го отделения ОМЗ УНКВД ИО Баринов рассмотрев следственное дело по обвинению заключенного Ивановской тюрьмы №1 Новосельского Николая Владимировича, 1882 г. р., ур. с. Городище, Юрьев-Польского района ИО. Священника. В 1933 г. арестовывался за вымогательство. Осужденного Тр. УНКВД на 10 лет за активную контрреволюционную деятельность.

нашел:

Обвиняемый Новосельский Н. В., находясь под стражей в Ивановской тюрьме №1 г. Иваново,

⁷⁹ Гос. архив УФСБ по Владимирской области (дело № 2591 от 30.01.1938 г. Управления НКВД по Ивановской области). Материалы сшиты вместе с материалами дела № 2653 от 26.10.1937 г. Лл.94–95.

⁸⁰ Там же. Лл. 96–98.

⁸¹ Там же. Лл. 99–100 об.

⁸² Там же. Л. 102.

систематически проводил к.-р. террористическую агитацию среди заключенных. Подвергал к.-р. критике политику партии и Советской власти. Одновременно высказывал недовольство существующим строем. Восхвалял фашистский режим в Германии и производил гнусные к.-р. измышления о существующем строе в СССР. Ставясь обрабатывать заключенных в контрреволюционном духе, Новосельский рассказывал заключенным выдержки из прочитанной им книги «Сионские мудрецы». Виновным себя признал частично. Уличается показаниями свидетелей Рябикова, Юрова, Святухина и аг. материалами с/с «Хорист».

На основании изложенного

ПОЛАГАЛ-БЫ:

Следственное дело по обвинению Новосельского направить на рассмотрение тройки УНКВД по ИО.

*Уполномоченный З отд. ОМЗ УНКВД
(подпись)⁸³*

В архивном деле не было выписки из Протокола судебного заседания тройки о Новосельском Н. В. Но в заключении Прокуратуры Владимирской области в отношении Новосельского Н. В. по материалам уголовного дела арх. № 01408 от 30.08.1994 г., присланного его дочери в 1994 году, записано:

«Постановлением тройки УНКВД Ивановской области от 03.02.1938 года приговорен по ст. 58 п. 10 к расстрелу. Расстрелян 05.02.1938 года»⁸⁴.

XI. Судьба семьи⁸⁵

Жена и дети о дальнейшей судьбе отца Николая после его ареста уже ничего не знали до 1994 года. И осталась Александра Евгеньевна с детьми без дома, работы и вообще без средств существования.

В это время в селе Гришино жили в небольшом домике старшие братья матушки Александры, Анатолий и Александр. В начале 1938 года Александр умирает, и Анатолий приглашает сестру с семьей (5 человек) жить в свой домик, было у него небольшое хозяйство, огород и козы. «Он помог нам выжить, — вспоминает дочь отца Николая Вера, — жили очень бедно, нищенствовали».

Новосельский Вениамин,
1944 г.

Старший сын Вениамин, 1916 г. р., до войны был учителем, потом работал на Ибердском спиртовом заводе заведующим лабораторией. В 1941 году был призван в армию и, как сын «врага народа», попадает в 1942 году в штрафной батальон. После очередного боя и поражения тяжелораненый Вениамин попадает в госпиталь в город Горький, документы отсутствовали. В анкете Вениамин показал себя Валентином, 1917 года рождения, не указав, что он сын священника. После выздоровления он был направлен на учебу в танковое училище, после окончания которого всю войну воевал командиром танка. Был еще несколько раз ранен, выбирался из подбитого танка через нижний люк под обстрелом во время боя. Офицерский аттестат высыпал матери и сестрам, чем практически спас их от голода. После демобилизации в 1946 году стал искать тихое место для себя, матери и сестер, где бы не знали об их прошлом (семья священника — «врага народа»). Остановил

⁸³ Гос. архив УФСБ по Владимирской области (дело № 2591 от 30.01.1938 г. Управления НКВД по Ивановской области). Материалы сшиты вместе с материалами дела № 2653 от 26.10.1937 г. Л. 103.

⁸⁴ Там же. Л. 117.

⁸⁵ Материалы о судьбе семьи о. Николая получены мною из бесед с его дочерью Верой (1928 г.р.) и сыном Петром (1925 г.р.), проживающих в станице Чепигинской, Брюховецкого р-на, Краснодарского края, во время посещения станицы в 2008, 2009 и 2010 годах.

свой выбор на Кубани. Устроился преподавателем в школу станицы Чепигинской и перевез туда маму и младшую сестренку Катю, которая уже училась в 5 классе. Кубань стала их второй родиной. Прошлое несколько отступило. Потом он жил и работал в станице Динской, где умер и похоронен в 1996 году.

Дочь Маруся (1915 г.р.), сменив фамилию и имя⁸⁶, поступила учиться в Московский торфяной техникум, но вскоре, после ареста отца, скоротечно умерла от психического расстройства. Вера (1928 г. р.) окончила в Гришино 4 и 5 классы школы, а в 1940 году переехала к брату Вениамину в село Кипчаково Рязанской области, где он преподавал в школе, там она окончила 6-й класс в 1941 году. Во время войны Вера училась в г. Вязниках Владимирской области⁸⁷, в педучилище, которое окончила в 1946 году и получила направление учителем начальных классов на Кубань в станицу, где уже устроилась работать в школе ее брат Вениамин. Через 6 лет она окончила Краснодарский пединститут и стала преподавать русский язык и литературу в старших классах школы. Сейчас она на пенсии, живет в станице Чепигинской, где почти все старшее поколение станицы когда-то обучалось в ее классах русскому языку и литературе. Сын Петр (1925 г. р.) живет на Кубани, в одной станице с сестрой Верой. Из его рассказов: «До войны учился в ремесленном училище на токаря в Подольске. После начала войны с Германией в 1942 году поступил в Винницкое военное училище⁸⁸, где особым отделом выявилось, что он сын репрессированного священника. Из училища он был исключен и направлен в штрафной батальон. Воевать начал с Курской дуги минометчиком, где в боях участвовал и его старший брат, командир танка, младший лейтенант Вениамин (Валентин) Новосельский. Победу в войне встретил в Берлине. Демобилизовался в 1949 году, в Воронеже учился в медицинском училище, работал лаборантом и помощником санитарного врача. Потом работал в г. Балашове Саратовской области, на нефтебазе, ушел на пенсию, а в 1997 году купил домик в станице Чепигинской и живет на одной улице с сестрой Верой, тоже пенсионеркой.

Петр и Вера Новосельские,
станица Чепигинская,
2009 г.

Сын Николай (1924 г. р.), воевал, был тяжело ранен, после войны жил и умер в доме инвалидов во Владимирской области.

Самая младшая дочь Катя (1935 г.р.), окончила в г. Славянске с/х техникум, работала не по специальности в разных организациях и на заводе. Умерла и похоронена в станице Чепигинской в 2003 году.

Сегодня по всей Кубани живут многочисленные внуки и правнуки священника Владимирской епархии Николая Владимировича Новосельского.

⁸⁶ Детей «лишенцев» не принимали учиться в средние и высшие учебные заведения.

⁸⁷ 14 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была вновь образована Владимирская область, урезанная часть бывшей Владимирской губернии.

⁸⁸ «В декабре 1941 года курсанты и преподаватели эвакуированного Винницкого военно-пехотного училища были размещены в зданиях Сузdalского музея (бывший архиерейский дом конца XVII века), бывшей семилетней школы и в торговых рядах». — Белов Ю. Долгое эхо мировой войны. // Сузdalская газета «Вечерний звон». 2010. № 1 (95). С. 2.

XI. Послесловие

Как уже говорилось, после 1937 года жена и дети о дальнейшей судьбе отца Николая уже ничего не знали. Пропал и сгинул в адовых безднах, «без права переписки», и лишь по документам было выяснено, что 5 февраля 1938 года он был расстрелян в Ивановской тюрьме № 1.

Жена о. Николая Александра Евгеньевна умерла и похоронена в 1976 году в станице Чепигинской на Кубани. Справка о реабилитации «служителя религиозного культа» была его детьми получена только в августе 1994 года.

Также было получено из Меленковского районного отделения ЗАГСа Владимирской области Свидетельство о смерти.

Свидетельство

В письме из Управления ФСК по Владимирской области в 1994 году также сообщалось:

«Жертвы политических репрессий, расстрелянных в г. Иваново, похоронены на городском кладбище «Балино», где в настоящее время установлено памятное надгробие»⁸⁹.

В 2009 году я посетил это кладбище в г. Иваново. Оно красивое, ухоженное, зеленое. Сотрудники не могли показать мне того места, где «похоронены жертвы политических репрессий». В центре на перекрестке кладбищенских дорожек установлена небольшая, около метра высотой, плита со звездой, без креста, т. е. совсем не «надгробие» и не тем жертвам, о которых сообщило УФСК.

Перед кладбищенскими воротами в 2000 году построен небольшой очень красивый храм с памятной доской при входе: «Сей храм в честь святых апостолов Петра и Павла заложен 20.04.1999 г. и освящен 12.07.2000 г. Архиепископом Иваново-Вознесенским и Кинешемским Амвросием при настоятеле игумене Никандре тщанием благочестивой

Свидетельство о смерти о. Николая, выданное в 1994 г.

семьи р.б. Павла и Галины Павлюченко со чадами Романом, Антонием, Ксенией, Христиной и Николаем в вечное поминовение усопших родителей Николая, Константина.

Свои труды приложили р. б. Александр Маврычев, Евгений Иванов, Николай Коротков и другие жители города».

Вот и вся память о тысячах расстрелянных, которые, возможно, похоронены на кладбище «Балино», в частности священноцерковнослужителей и православных христиан, жертв политических репрессий.

⁸⁹ Гос. Архив УФСБ... Л. 107.

Место, где было село Жаворонково.
Лето 2011 года

Село Дубровка, место где стояла церковь.
Лето 2011 года

В настоящее время (2011 год, май) на месте села Жаворонкова и его церкви — распаханное поле. Село Жаворонково 15 ноября 1976 года исключено из списка населенных мест. В селе Дубровке — на месте двух каменных церк-

вей с колокольнями — бугры и унылый бурьян, рядом — загон для коров.

Это там, где родился мученик за православную веру отец Николай. Начало и конец жизни стерты с лица земли.